

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА¹

А. Ю. Скаков*, М. Т. Кашуба**

* *Институт археологии РАН, Москва, Россия*; ** *Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-113-114

Ключевые слова: *Восточное Причерноморье, ранний железный век, «колхидская культура», внешний фактор, южный причерноморский путь, «потерянные» античные полисы.*

Исследование «колхидской культуры» позднего бронзового — раннего железного веков Западного Закавказья имеет столетнюю историю (начиная с работ А. А. Миллера). Проведенные сравнительно интенсивные полевые работы (особенно в последние десятилетия), опубликованные труды и появившиеся новые гипотезы специалистов-археологов из России, Грузии, Абхазии и других стран расширили представления о позднем бронзовом — раннем железном веках всего Восточного Причерноморья, однако остается и много вопросов. Обозначим некоторые из них, в том числе дискуссионные.

1. Грузинские археологи (в первую очередь, Р. И. Папуашвили) в некоторой степени обобщили огромные материалы, полученные ранее в ходе исследований могильников Центральной Колхиды, и выделили несколько хронологических этапов.

2. В ходе исследований Сочинской экспедиции ИА РАН (Р. А. Мимоход, А. Ю. Скаков, А. А. Клещенко) получены обширные материалы, подтверждающие предположения о том, что территория Большого Сочи входила в ареал одной из «колхидских культур». В дальнейшем опубликованные рядом авторов (М. И. Кудин, А. С. Кизилов) случайные находки из этой области и вплоть до района Туапсе позволяют расширить еще дальше на северо-запад ареал «колхидской культуры».

3. Исследования Абгархукского поселения (2002–2005 гг., А. Ю. Скаков, А. И. Джопуа) позволили предположить, что генезис «колхидских культур» на территории Северо-Западной Колхиды был связан с воздействием более южных культурных традиций на местный субстрат, восходящий к очамчирской культуре раннего и среднего бронзового века. Этот вывод был подтвержден в результате исследований поселений раннего железного века Сочинской экспедицией ИА РАН: полученный здесь керамический материал выглядит гораздо архаичнее, чем в более южных районах Колхиды.

4. А. Ю. Скаков совместно с А. П. Мошинским предложили гипотезу о существовании единой кобано-колхидской культурно-исторической общности, в пределах которой выделяется целый ряд культур, в том числе, бзыбская колхидская, ингури-рионская колхидская и т. д. В свою очередь, эти культуры делятся на локальные варианты, к примеру, джантукско-лариларский. Данная концепция вполне соотносится с прослеживаемым в последние десятилетия подходом, когда кобанская культура рассматривается как общность нескольких отдельных культур или культурно-историческая общность. Здесь отметим, что традиционно «колхидская культура», существовавшая в конце II–I тыс. до н. э., рассматривалась как единое образование, а не несколько культур (см. Д. Апакидзе и др.).

5. Одной из дискуссионных продолжает оставаться проблема внешнего фактора в формировании культур позднего бронзового — раннего железного веков региона: «колхидской» и «кобанской». Хотя инокультурные и/или разнокультурные инфильтрации зачастую трактуются исследователями с диаметрально противоположных точек зрения

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00293 «Северо-Западное Закавказье (Абхазия) в эпоху поздней бронзы — раннего железа».

(ср. В. И. Козенкова и, напротив, Н. Сулава), не отрицается присутствие средиземноморского фактора. Другое дело, что трактуется он по-разному. В любом случае речь идет о ранних доколониционных контактах, судя по кавказским фибулам, имеющим типологическое сходство со средиземноморскими образцами, и находкам типологически узнаваемых кавказских изделий (фибулы, подвески) в Средиземноморье и Подунавье. В этой связи перспективным представляется исследование вероятного южного пути осуществления таких взаимодействий — через Южное Причерноморье. Здесь можно учитывать, например, довольно длительное европейское (Центральная и Южная Европа) влияние на сложение древневосточного (включая закавказский) конского убора (И. Н. Медведская), как и принимать во внимание вероятность каботажных плаваний по южному побережью Черного моря. В области дискуссий остаются и контакты более позднего времени — между скифским миром и колхидскими культурами. Речь идет о маршрутах походов ранних кочевников (носителей раннескифского комплекса) в Закавказье: по «меото-колхидской дороге» или по горным перевалам Главного Кавказского хребта (А. Ю. Скаков)?

6. Остается вопрос о «потерянных» античных полисах Колхиды: нет ни Диоскурии (Диоскуриады), ни Питиунта, ни Фасиса, как и менее крупных населенных пунктов, упоминаемых античными авторами, локализация которых примерно известна, в частности, Нитика (Гагра), Гераклея (Анаклия). По сути, вплоть до Анапы (Горгиппия) отсутствуют полноценные материалы античных поселений доримского времени: Баты не зафиксированы археологически, а предполагаемый Торик представлен только одной усадьбой. К сожалению, поиски Диоскурии на территории современного Сухума пока не увенчались успехом: данный район в это время был освоен и, безусловно, входил в состав хоры древнего города, но местонахождение самого полиса (а именно таков был статус Диоскурии) остается неизвестным. В настоящее время предприняты поиски древнего города в районе устья р. Кодор (исследования А. Б. Белинского, А. И. Иванчика и др.), но на обнаруженном в ходе масштабных работ крупном поселении раннего железного века античных строительных остатков пока не выявлено. Не менее загадочна ситуация с «Великим Питиунтом»: строительные (да и практически любые, за единичным исключением) остатки доримского времени на территории хорошо известного городища не обнаружены. Связывать все это с изменением уровня моря, поглотившего древние города, нет оснований: по любым подсчетам море не могло уничтожить античный город уровня Диоскурии целиком, тем более что города римского и византийского времени сохранились относительно неплохо.

SOME PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE ARCHAEOLOGICAL STUDY OF THE EASTERN BLACK SEA COAST OF THE EARLY IRON AGE

A. Yu. Skakov*, Maiya T. Kashuba**

* *Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*; ** *Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

Keywords: *Eastern Black Sea coast, Early Iron Age, "Colchian culture", external factor, the southern Black Sea route, "lost" antique poleis.*

Thanks to field research, publications, generalizations, and new hypotheses that have appeared in recent decades, our knowledge about the final of the Bronze Age and the early Iron Age of the Eastern Black Sea Region has significantly expanded, including the "Colchian culture" of the Western Transcaucasia. However, a number of problems remain in the area of debates. This paper deals with examining the issues, in the solution of which there has been obvious progress (generalization of materials from the burial grounds of Central Colchis; new data on the genesis of the "Colchian culture"), as well as designated have been the "lines" of the discussions (the single "Colchis culture" or a multicultural formation; an external factor and pre-colonization contacts; the southern Black Sea route; the "lost" antique poleis of Colchis).